

УДК 81:14

ББК 83.07:87.3(Гем)5-686

Лия Леонидовна Ермакова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», кандидат филологических наук, доцент Департамента филологии Санкт-Петербургской школы гуманитарных наук и искусств, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: lermakova@hse.ru

**Перевод Вяч. Иванова из книги Ф. Ницше
«Так говорил Заратустра»**

Подготовка текста и комментарии Л.Л. Ермаковой

Liia Leonidovna Ermakova

HSE University, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Philology of the School of Arts and Humanities, Russia, Saint-Petersburg, e-mail: lermakova@hse.ru

**Vyach. Ivanov's Translation from F. Nietzsche's Book
“Thus Spoke Zarathustra”**

Transcription and comments made by L.L. Ermakova

DOI: 10.17588/2076-9210.2025.2.170-177

Черновой перевод нескольких глав из книги Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра», выполненный Вячеславом Ивановым в августе-сентябре 1919 г., публикуется в настоящем приложении впервые. Источник текста – рукописные автографы из личного фонда Вяч. Иванова в РО РГБ¹, содержащие перевод первой, второй, частично третьей и девятой глав из «Предисловия Заратустры», а также фрагмент из речи Заратустры «О трех превращениях». Мы приводим текст, учитывая последний слой правки, а предыдущие варианты даются в постраничных примечаниях. Если вариантов несколько, они приводятся под буквами а, б) или в квадратных скобках. Если автограф выполнен чернилами, а правка и чернилами, и карандашом, карандашная правка выделена курсивом. Зачеркнутые варианты карандашной правки не учитываются. В угловые скобки заключены части недописанных и сокращенных слов.

Оценивая перевод Вяч. Иванова, нужно учитывать, что это черновики: наименее отделанные переводы, на наш взгляд, те, которые записаны карандашом (карандашом он пользовался на ранних этапах работы); более

¹ Иванов Вяч. О трех превращениях // РО РГБ. Ф. 109 (Вяч. Иванов). Карт. 7. Ед. хр. 8. 11 лл.

отшлифован неполный перевод главы «О трех превращениях», что видно и по внешним особенностям автографа (крупный каллиграфический почерк).

1. Перевод первых двух глав из «Предисловия Заратустры». Черновой автограф чернилами (л. 8–8 об.), правка чернилами и карандашом.

1.

Когда Заратустре исполнилось тридцать лет, он оставил² свою родину и озеро своей родины и ушел в горы. Там услаждался он духом своим и уединением своим, и десять лет услаждаться не уставал. Но вот³, обратилось его сердце, и встал он рано с зарей, и стал перед солнцем, и говорил ему так:

«Светило великое! Что было бы счастье твое, *не будь*⁴ у тебя тех, кому светить?

Десять лет восходило ты здесь к моей пещере. Пресытилось бы ты светом своим и путем своим без меня, моего орла и моей змеи.

Но мы ждали тебя поутру⁵, брали избыток твой и благословляли тебя за него.

Вот, я пресытился мудростью моею, подобно пчеле, собравшей изобилие меду, и в руках нуждаюсь ко мне простертых.

Дарить хотел бы я и наделять, доколе мудрые между людьми не возрадуются опять своему неразумию и бедные не возвеселятся *вновь*⁶ о своем богатстве.

Того ради должно мне низойти в преисподнюю⁷, как⁸ нисходишь ты ввечеру, когда западаешь за море, неся еще и нижнему миру свой свет, светило избыточное!⁹

Должно мне, по твоему подобию, зайти и *угаснуть*¹⁰, как именуют закат твой люди, к ним же долгу иду.

Благослови кубок переполненный и переливающийся¹¹: хочет он, чтобы, золотом играя, текла из него через край ключевая влага¹² и повсюду несла твоего блаженства отблеск!

Вот, опять хочет опустеть кубок, и *вновь возжелеет*¹³ вочеловечиться Заратустра».

Так началось нисхождение Заратустры.

2.

Один сошел З.<аратустра> с высот¹⁴, и никто не встретился *ему*¹⁵. Но когда вступил¹⁶ в дебри, стал перед ним¹⁷ старец-пустынник¹⁸, вышедший из келии¹⁹ в лес набрать корнейев. И так говорил мудрец Заратустре:

² покинул

³ под конец

⁴ когда бы не было

⁵ каждое утро

⁶ опять

⁷ глубину

⁸ когда

⁹ преизбыточное!

¹⁰ запасть

¹¹ переливающийся через край

¹² а) золотом текла из него через край ключевая влага б) золотом играя, текла из него ключевая влага

¹³ опять хочет

¹⁴ с горных высот

¹⁵ и никто ему не встретился на пути.

¹⁶ вступил он

¹⁷ внезапно предстал ему

¹⁸ старец-пустынник

¹⁹ из келии своей

«Не вовсе чужд мне сей путник: за много лет проходил он здесь мимо. Заратуштрою слыл он; но с той поры изменился.

Тогда нес ты свой пепел²⁰ в горы; огонь ли свой ныне понесешь в долины? А кар, уготованных²¹ поджигателю, не боишься?

Да, узнаю Заратуштру. Чисто око его, и вокруг уст его не прячется отвращение. Не оттого ли и ходит он, как плясун?

Изменился З.<аратуштра>, ребенком стал З.<аратуштра>, пробужденным З.<аратуштрой>. Что же делать будешь между спящих?²²

Как в море, жил ты в одиночестве *своем*²³, и море носило тебя. Ужель, увы, выйти хочешь на сушу? влачить, увы, тело свое²⁴, как прежде, сам?»

Заратуштра отвечал: «Я люблю людей».

«*Почто же*²⁵, – сказал святой, – ушел²⁶ и я в дебрь и пустыню? Не затем ли, что людей люблю чрезмерно?

Ныне люблю я Бога; людей не люблю. Слишком, *на мой взгляд, существо* несовершенное – человек²⁷. Любовь к людям была бы мне пагубой».

Отвечал З.<аратуштра>: «Что говорил я про любовь? Подарок несу я людям».

«Ничего не давай им, – сказал святой. – Возьми лучше у них что-нибудь и носи с ними: это им всего *благодетельнее*²⁸, – если только *благодетельно*²⁹ тебе.

И если давать хочешь, не давай больше, чем милостыню; да пусть еще и милостыню вымаливают они у тебя, как *нищенствующие*³⁰.

«Нет, – возразил З.<аратуштра>, – милостыни я не подаю: не довольно для того беден».

Засмеялся святой на Заратуштру и говорил так:

«Берегись тогда: не примут они твоих сокровищ. Недоверчивы они к пустынным и не верят, что мы приходим одарять».

Шаги наши, мнится им, звучат слишком одиноко по улицам; слышат ночью³¹ на ложе своем – мимо идет человек до света³², – и гадают про себя: в чей³³ дом крадется тать?

Не ходи к людям, *пребудь затворником*³⁴. А еще лучше – *иди*³⁵ к зверям! Почто не хочешь быть, как я, – *медведем меж медведей*³⁶, птицей меж птиц?»

«Что же делает в *дубравах*³⁷ святой?» – спросил З.<аратуштра>.

Отвечал святой: «Песни слагаю и пою, и слагая песни, смеюсь, и плачу³⁸, и *рычу*³⁹: так хвалю Бога».

²⁰ пепел свой

²¹ уготовленных

²² Что же делать тебе в краю спящих?

²³ своем одиночестве

²⁴ влачить свое тело

²⁵ А я

²⁶ почто же я ушел

²⁷ Слишком несовершенным вижу я человека.

²⁸ усладней

²⁹ усладно

³⁰ нищие

³¹ в ночи

³² а) задолго до света солнечного б) до света задолго

³³ и насторожатся и думают: в чей

³⁴ а) и оставайся в лесу б) и оставайся в *дубравах*

³⁵ пойдя

³⁶ меж медведей медведем

³⁷ дебрях

³⁸ и плачу я

³⁹ бормочу

Пением и плачем и смехом и рычаньем⁴⁰ хвалю я Бога. Он же есть Бог мой. А ты – что несешь нам в дар?»

Услышав эти слова, приветствовал З.<аратуштра> пустытника⁴¹ и простился с ним, говоря: «Где мне одарить вас?»⁴² Уйду⁴³ мне скорей, чтобы у вас незначай⁴⁴ чего не взять».

Так расстались они друг с другом, старец и муж, смеясь словно⁴⁵ два отрока.

А идучи⁴⁶ один, так говорил З.<аратуштра>⁴⁷ сердцу своему: «Как же *сталося*?⁴⁸ Ужель⁴⁹ ничего не слышал святой в пустыне⁵⁰ своей про то, что Бог умер?»

2. Фрагмент перевода третьей главы из «Предисловия Заратустры». Первый по хронологии черновой автограф (карандаш) на л. 5–5 об. (от слов «Войдя в ближний окрай лесов город...» до «Не грех ваш»); за ним следует черновой автограф чернилами на л. 4–4 об. (от слов «Войдя в ближний за полесьем город...» до «Воистину, человек – поток мутный и грязный. Морем должно быть, чтобы принять в себя поток и не оскверниться»). Последний по хронологии черновой автограф (чернила) на л. 7 об.

Начало этого фрагмента приводится по текстологически последнему черновику (л. 7 об.): в слове «земля» строчная буква во всех случаях исправлена на прописную, но в примечаниях мы не стали это отмечать для экономии места; «сверхчеловек» написан то со строчной, то с прописной буквы. Конец фрагмента приводится по карандашному автографу (л. 5 об.), который длиннее двух других. Подчеркивания авторские.

Войдя в ближний на окраине⁵¹ лесов город, увидел З.<аратуштра> сборище многолюдное⁵² на рынке; обещано было зрелище⁵³, – воздушный плясун будет⁵⁴ плясать по канату. И стал говорить З.<аратуштра> к народу так:

«Я учу вас Сверхчеловеку. Человек есть нечто, что должно быть превзойдено⁵⁵. Что сделали вы, дабы его пересилить⁵⁶ и превзойти?

Все существа доселе творили превосходнейшее себя самих: вы ли хотите отливом быть прилива великого и скорее вспять обратиться к зверю, нежели человека преодолеть?

⁴⁰ ревом

⁴¹ странника

⁴² а) Куда мне думать о даре? б) Мне ль одарять вас?

⁴³ Уйду [бы] скорей

⁴⁴ ненароком

⁴⁵ как

⁴⁶ Когда же З.<аратуштра> был

⁴⁷ он

⁴⁸ Как может это быть?

⁴⁹ Ужели

⁵⁰ дебри

⁵¹ окрай

⁵² сход многолюдный

⁵³ обещана была народу потеха

⁵⁴ должен был

⁵⁵ а) преодолено б) побеждено

⁵⁶ препобедить

Что есть обезьяна на взгляд человека? Посмешище или мучительный стыд. То же будет и человек перед лицом сверхчеловека: посмешищем будет он и болью стыда.

Путь прошли вы от червя до человека, и многое в вас еще червь. Обезьянами были вы некогда, и еще ныне человек более обезьяна, чем любая обезьяна.

И мудрейший средь вас – только расщеп и скрещенье, и ублюдок, и помесь между растением и призраком. Но призраками ли стать велью я вам или растениями?

Вот, я учу вас Сверхчеловеку.

Сверхчеловек – смысл Земли. Воля ваша да скажет: сверхчеловеку быть замыслом, смыслом Земли!

Заклинаю вас, братья мои, верны пребудьте Земле! И глашатаям горних надежд не верьте! Отравители они, знают ли сами о том или нет, – равно.

Жизни презрители, отсыхающие и сами отравление, от них же устала Земля, – и так да сгинут!

Прежде на Бога восстать злейшим было деяньем; но умер Бог и его супостаты с Ним⁵⁷. Против Земли согрешить – ныне тягчайший грех, и недра Неисповедимого⁵⁸ чтить выше, чем смысл Земли.

Прежде на плоть глядела душа с презреньем, и плоти презренье души высотой почиталось. Тощею видеть ее желала⁵⁹ душа, уродливой, изможденной. Так от плоти мнила она и от Земли ускользнуть.

О, душа эта хилой влачилась⁶⁰ сама, уродливой, изможденной; и жестокость была этой души сладострастьем⁶¹.

Но и вы еще, братья мои, и вы мне скажите⁶²: тело ваше что возвещает⁶³ о вашей душе? Не нищета ли душа ваша, и смрад, и жалких услад довольство?

л. 5 об.

Воистину, человек – поток мутный и грязный. Морем должно быть, чтобы принять в себя грязный поток и не стать нечистым.

Вот, я возвещаю вам сверхчеловека: он – это море; в нем пропадет ваше великое презренье.

Что есть то величайшее, что пережить вам⁶⁴ дано? Это час великого презренья. Час, когда и ваше счастье претит вам, и претит ваш разум, и добродетель⁶⁵.

Час, когда вы скажете: «Чего стоит мое счастье? Оно нищета и смрад и жалкое довольство. Но счастье мое должно было бы само существование оправдать⁶⁶».

Час, когда вы скажете: «Чего стоит мой разум? Алчет ли он знания, как лев своей пищи? Нищета он, и смрад, и жалкое довольство».

Час, когда вы скажете: «Чего стоит моя добродетель? Она еще доведет меня до неистовства⁶⁷. Как устал я от своего добра и зла. Нищета все это и смрад и жалкое довольство».

⁵⁷ и с Ним его супостаты.

⁵⁸ неисповедимого

⁵⁹ хотела

⁶⁰ была и

⁶¹ сладострастьем ее к телу была жестокость.

⁶² признайтесь

⁶³ свидетельствует

⁶⁴ вам пережить

⁶⁵ ваша добродетель

⁶⁶ оправдать само существование

⁶⁷ безумия (вариант, вписанный над строкой – Л.Е.)

Час, когда вы скажете: «Чего стоит моя справедливость? Не вижу, чтоб я отразился в огне и углях. Но справедливый, он пламя и угли».

Час, когда вы скажете: «Чего стоит мое сострадание? Сострадание, не крест ли оно, к коему пригвождается человеколюбец?»⁶⁸ Но сострадание мое – не распятие».

Вы уже так говорили? Уже кричали так?⁶⁹ О, если бы я уже слышал вас так кричащими.

Не грех ваш⁷⁰

3. Фрагмент перевода девятой главы из «Предисловия Заратустры». Черновой автограф карандашом (л. 10).

9.

Долго спал З.<аратуштра>, и не только заря утренняя прошла по лицу его, но и солнце утра. Но вот открылось его око: с удивлением бросил взор З.<аратуштра> в лес и тишину, с удивлением взглянул и в себя самого. Потом быстро вскочил, как мореход, завидев сушу⁷¹, и возликовал: ибо завидел новую истину. И так говорил сердцу своему:

– Свет засветился мне; сподвижники надобны⁷² живые, не мертвые спутники, не трупы, коих ношу я с собой, куда хочу.

В живых я нуждаюсь спутниках, чтобы они следовали за мной потому, что себе хотят последовать⁷³, – и туда, куда я хочу.

Свет засветил мне: не к народу держит речь З.<аратуштра>, но к спутникам! Не должен З.<аратуштра> быть пастухом и псом стада.

Многих выманить из стада – вот зачем пришел я. Прогневить народ и стадо. Разбойником прослыть должен З.<аратуштра> меж пастухов.

Пастухами зову их, они же зовут себя святыми и справедливыми. Пастухами зову их, – они же зовут себя верными правой вере.

Взгляни на добрых и правых! Кого ненавидят они злейшей ненавистью? Того, кто расколет⁷⁴ их скрижали ценностей, раскольника, крамольника⁷⁵: но он и есть созидатель.

Взгляни на верных всех вер [знак повторения⁷⁶] <созидат>ель.

4. Фрагмент речи Заратустры «О трех превращениях». Черновой автограф (чернила), правка чернилами и синим карандашом (л. 1–2 об.). Предыдущий по хронологии черновик (л. 3; чернила) здесь не учитывается. В примечаниях даются только варианты нижнего слоя (чернилами), зачеркнутая карандашная правка не приводится.

⁶⁸ пригвождается тот, кто люб<ит>

⁶⁹ Говорили ли вы уже так? Кричали

⁷⁰ Конец текста – Л.Е.

⁷¹ землю

⁷² товарищи нужны мне и спутники

⁷³ что хотят последовать себе.

⁷⁴ разбивает

⁷⁵ отступника, преступника

⁷⁶ Повторяется фраза из предыдущего абзаца от «Кого ненавидят...» до «созидатель» – Л.Е.

О трех превращениях

Три превращения *поведаю* вам *о духе*⁷⁷: как обернется верблюдом дух, львом верблюд и младенцем лев.

Тяжкого много *для духа есть; могучей духа* выносливого, крепкого, благоговенье *в нем живет*:⁷⁸ тяжкого и тягчайшего мощь его требует⁷⁹.

Что тяжело? – выносливый пытается⁸⁰ дух и, колени сгибаючи⁸¹, верблуду подобно, на спину груз⁸² берет.

Что, герои, тяжеле всего? – *могучий пытается дух*:⁸³ на плечи, дайте, то бремя взвалю, *мощи*⁸⁴ своей веселясь.

Не тягчайшее ли унизиться, *чтоб уколоть* свое надменье?⁸⁵ Глупость свою в блеске явить, – *мудрости насмех и назло*?⁸⁶

Или вот тягчайшее: от⁸⁷ дела своего отойти, когда за ним торжество и победа? На высокие горы взойти – искусить искусителя?

Или вот бремя: желудями и мохом⁸⁸ познания питаться и голод душевный терпеть истины ради?

Не это ли *ноша*⁸⁹ и бремя: болеть и прочь *отпустить*⁹⁰ утешителей и с глухими *дружить*⁹¹, не слышащими, чего ты хочешь?

Не это ли *труд*⁹²: в грязную воду сойти, коль истины это вода и от себя ни жаб холодных, ни горячих черепах *не отгонять*?⁹³

Не это ли *тягота*:⁹⁴ любить презирающих нас и руку *протягивать*⁹⁵ призраку, *мнящему*⁹⁶ нас испугать?

Все тягчайшее выносливый дух подымлет и,⁹⁷ верблуду подобно, что в пустыне спешит, *когда навьючен*,⁹⁸ – в свою пустыню стремится дух.

Но в недрах безлюдных⁹⁹ свершается *вновь* превращенье¹⁰⁰: львом *обернется*¹⁰¹ дух,

⁷⁷ Три превращения вам назову превращения духа

⁷⁸ Много дух тяжелого знает, выносливый, крепкий, ему же благоговение врождено:

⁷⁹ тяжкого и тягчайшего мощь его требует.

⁸⁰ вопрошает выносливый

⁸¹ а) и, сгибая [?] колени, б) и, согнув колени, в) колени сгибая,

⁸² бремя

⁸³ пытается выносливый:

⁸⁴ силе

⁸⁵ дабы надменье свое пронзить?

⁸⁶ дабы над мудростью своею насмеяться?

⁸⁷ когд<a> от

⁸⁸ травую

⁸⁹ тяжесть

⁹⁰ отослать

⁹¹ сдружиться

⁹² тягота

⁹³ и не гнать от себя ни жаб холодных, ни горячих черепах?

⁹⁴ Не это ли:

⁹⁵ протянуть

⁹⁶ пришедшему

⁹⁷ и тогда,

⁹⁸ что, когда навьючен, в пустыне спешит,

⁹⁹ Но в недрах пустыни безлюдной

¹⁰⁰ второе свершается превращенье

¹⁰¹ становится

свободы *взалчет он себе* в добычу¹⁰² и владычества *над* своей пустыней¹⁰³.

Своего последнего владыки ищет он там: враждовать хочет с ним и с последним своим богом, с великим драконом состязаться о победе.

Что есть великий дракон, его же не угодно более духу именовать властелином своим и божеством? «Ты должен» – имя дракону; но дух львиный говорит: «я хочу».

«Ты должен» лежит у дороги, золотом переливающийся, чешуйчатое чудовище, и на каждой из чешуй загадочное сверкает «ты должен».

Тысячелетние ценности сверкают на чешуе, и так говорит могущественнейший из всех драконов: «ценность всех вещей блещет на мне».

Всякая ценность уже *сотворена*¹⁰⁴ и всякая *сотворенная*¹⁰⁵ ценность – это я¹⁰⁶. Поистине ничье «я хочу» не должно быть». Так говорит дракон.

Братья мои, зачем нужен в духе лев? Отчего не довольно ему быть выючным животным, исполненным самоотверженности и благоговения.¹⁰⁷

Создать новые ценности – это и льву еще не под силу, но свободу себе сотворить для нового творчества – это под силу мощи львиной.

¹⁰² свободы хочет в добычу

¹⁰³ в своей пустыне.

¹⁰⁴ создана

¹⁰⁵ созданная

¹⁰⁶ – я.

¹⁰⁷ благоговением.